

В. В. Шульгин

«Белые мысли»

Публицистика 1917–1920 гг.

Москва
2020

Исследование выполнено и опубликовано в рамках гранта
Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук № МК-621.2019.6

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Составитель, научный редактор, автор вступительной статьи
и комментариев к.и.н., старший преподаватель Института истории СПбГУ
А.А. Чемакин

Рецензенты: д.и.н., профессор А.И. Миллер (ЕУСПб),
д.и.н., профессор А.С. Пученков (СПбГУ)

Ш95 **Шульгин В.В.**
«Белые мысли». Публицистика 1917–1920 гг. / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент.
А.А. Чемакин. – М. : Кучково поле Музеон, 2020. – 752 с. ; 32 с. ил.

ISBN 978-5-907174-27-6

Собрание публицистики известного политика и писателя Василия Витальевича Шульгина (1878–1976) включает в себя 284 статьи, напечатанные на страницах «Киевлянина», «Русской свободы», «Малой Руси», «России», «Великой России», «Единой Руси» и других изданий в период с марта 1917 по август 1920 г., а также его интервью и стенограммы публичных выступлений. Перед вами – наиболее полное на настоящий момент собрание текстов Шульгина за указанный отрезок времени, настоящая хроника Революции 1917 г. и Гражданской войны от одного из главных действующих лиц и свидетелей эпохи.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей России.

На фронтисписе:

Василий Витальевич Шульгин
Санкт-Петербург, 1910-е гг.
Фотография ателье К.К. Буллы
ЦГАКФФД СПб. Г9888

ISBN 978-5-907174-27-6

© Чемакин А.А., сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент., 2020
© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, 2020
© ООО «Кучково поле Музеон», издание, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.А. Чемакин. Политическая и публицистическая деятельность</i> <i>В.В. Шульгина в 1917–1920 гг.</i>	17
ПЕТРОГРАД (МАРТ – ИЮЛЬ 1917 г.)	54
№ 1 Статья для «Киевлянина» 5 марта 1917 г.	55
№ 2 Передовая статья «Киевлянина» 9 марта 1917 г.	55
№ 3 Передовая статья «Киевлянина» 10 марта 1917 г.	57
№ 4 Передовая статья «Киевлянина» 11 марта 1917 г.	58
№ 5 Передовая статья «Киевлянина» 13 марта 1917 г.	59
№ 6 Передовая статья «Киевлянина» 16 марта 1917 г.	60
№ 7 Передовая статья «Киевлянина» 21 марта 1917 г.	61
№ 8 Передовая статья «Киевлянина» 28 марта 1917 г. (1)	62
№ 9 Передовая статья «Киевлянина» 28 марта 1917 г. (2)	63
№ 10 Передовая статья «Киевлянина» 29 марта 1917 г.	64
№ 11 Передовая статья «Киевлянина» 30 марта 1917 г.	65
№ 12 Передовая статья «Киевлянина» 31 марта 1917 г.	66
№ 13 Передовая статья «Киевлянина» 1 апреля 1917 г.	68
№ 14 Способ доказательства («Киевлянин», 2 апреля 1917 г.)	69
№ 15 Передовая статья «Киевлянина» 6 апреля 1917 г.	71
№ 16 Передовая статья «Киевлянина» 8 апреля 1917 г.	73
№ 17 Передовая статья «Киевлянина» 9 апреля 1917 г.	74
№ 18 Передовая статья «Киевлянина» 11 апреля 1917 г.	75
№ 19 Передовая статья «Киевлянина» 16 апреля 1917 г.	75
№ 20 «Украинский язык» («Киевлянин», 16 апреля 1917 г.)	76
№ 21 Передовая статья «Киевлянина» 18 апреля 1917 г.	77

№ 22	Передовая статья «Киевлянина» 21 апреля 1917 г.	78
№ 23	Передовая статья «Киевлянина» 24 апреля 1917 г.	80
№ 24	Передовая статья «Киевлянина» 25 апреля 1917 г.	81
№ 25	Передовая статья «Киевлянина» 26 апреля 1917 г.	82
№ 26	Передовая статья «Киевлянина» 29 апреля 1917 г.	83
№ 27	Передовая статья «Киевлянина» 3 мая 1917 г.	84
№ 28	Передовая статья «Киевлянина» 4 мая 1917 г.	85
№ 29	Передовая статья «Киевлянина» 9 мая 1917 г.	86
№ 30	Передовая статья «Киевлянина» 13 мая 1917 г.	88
№ 31	Передовая статья «Киевлянина» 14 мая 1917 г.	89
№ 32	Передовая статья «Киевлянина» 16 мая 1917 г. (1)	90
№ 33	Передовая статья «Киевлянина» 16 мая 1917 г. (2)	90
№ 34	Передовая статья «Киевлянина» 17 мая 1917 г.	91
№ 35	Передовая статья «Киевлянина» 18 мая 1917 г.	93
№ 36	Передовая статья «Киевлянина» 21 мая 1917 г. (1)	94
№ 37	Передовая статья «Киевлянина» 21 мая 1917 г. (2)	96
№ 38	Передовая статья «Киевлянина» 24 мая 1917 г.	97
№ 39	Передовая статья «Киевлянина» 25 мая 1917 г.	98
№ 40	Передовая статья «Киевлянина» 27 мая 1917 г.	99
№ 41	Передовая статья «Киевлянина» 2 июня 1917 г.	100
№ 42	Культура («Киевлянин», 3 июня 1917 г.)	101
№ 43	Передовая статья «Киевлянина» 4 июня 1917 г.	102
№ 44	Речь, еще не сказанная на митинге («Киевлянин», 4 июня 1917 г.)	103
№ 45	Передовая статья «Киевлянина» 6 июня 1917 г.	107
№ 46	«Пусти, я сам!» («Русская свобода», 7 июня 1917 г.)	107
№ 47	Передовая статья «Киевлянина» 8 июня 1917 г.	110
№ 48	Памяти К.И. Смаковского («Киевлянин», 8 июня 1917 г.)	111
№ 49	Передовая статья «Киевлянина» 11 июня 1917 г.	112
№ 50	Передовая статья «Киевлянина» 13 июня 1917 г.	113
№ 51	Передовая статья «Киевлянина» 14 июня 1917 г.	115
№ 52	Передовая статья «Киевлянина» 15 июня 1917 г.	116
№ 53	Украиноведение («Киевлянин», 15 июня 1917 г.)	117

№ 54	Передовая статья «Киевлянина» 16 июня 1917 г.	118
№ 55	Передовая статья «Киевлянина» 22 июня 1917 г.	120
№ 56	Этап («Русская свобода», 28 июня 1917 г.)	121
№ 57	Передовая статья «Киевлянина» 29 июня 1917 г.	125
№ 58	Передовая статья «Киевлянина» 6 июля 1917 г.	126
№ 59	Передовая статья «Киевлянина» 9 июля 1917 г.	128

КИЕВ (ИЮЛЬ 1917 – АВГУСТ 1918 г.) 129

№ 60	Передовая статья «Киевлянина» 11 июля 1917 г.	130
№ 61	Два пути («Киевлянин», 12 июля 1917 г.)	131
№ 62	Передовая статья «Киевлянина» 14 июля 1917 г.	133
№ 63	Украинская пряжа («Киевлянин», 14 июля 1917 г.)	134
№ 64	Передовая статья «Киевлянина» 15 июля 1917 г.	135
№ 65	Украинская мука («Киевлянин», 15 июля 1917 г.)	136
№ 66	Передовая статья «Киевлянина» 16 июля 1917 г.	136
№ 67	Последнее завоевание революции («Киевлянин», 16 июля 1917 г.)	138
№ 68	Против насильственной украинизации Южной России («Киевлянин», 18 июля 1917 г.)	139
№ 69	Передовая статья «Киевлянина» 20 июля 1917 г.	141
№ 70	Передовая статья «Русского избирателя» («Русский избиратель», июль 1917 г.)	143
№ 71	Сопоставления («Киевлянин», 21 июля 1917 г.)	144
№ 72	«Черная сотня» («Киевлянин», 22 июля 1917 г.)	147
№ 73	Передовая статья «Киевлянина» 23 июля 1917 г.	148
№ 74	Передовая статья «Киевлянина» 25 июля 1917 г. (1)	149
№ 75	Передовая статья «Киевлянина» 25 июля 1917 г. (2)	151
№ 76	Передовая статья «Киевлянина» 26 июля 1917 г.	151
№ 77	Передовая статья «Киевлянина» 29 июля 1917 г.	154
№ 78	Передовая статья «Киевлянина» 30 июля 1917 г.	156
№ 79	Трагедия власти. I («Киевлянин», 3 августа 1917 г.)	158
№ 80	Трагедия власти. II («Киевлянин», 4 августа 1917 г.)	161
№ 81	Разрушение армии («Киевлянин», 6 августа 1917 г.)	163
№ 82	Передовая статья «Киевлянина» 10 августа 1917 г.	165

«Вечерние огни», 28 июня 1918 г.)	601
Записка об отречении В.В. Шульгина от украинского подданства	604
От редакции сборника «Малая Русь»	610
От бюро Внепартийного русского блока (Письмо в редакцию)	610
ПРИМЕЧАНИЯ	612
АРХИВЫ, БИБЛИОТЕКИ И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ	740
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	743

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.В. ШУЛЬГИНА В 1917–1920 гг.

Я боюсь, не случилось ли что-нибудь дурного с Шульгиным. Если бы меня кто-нибудь спросил: кто был человек, которому я больше всего симпатизирую, я бы сказала: Василию Витальевичу Шульгину. Это единственный человек, который за это время решался громко протестовать и осуждать то, что творится: чуть ли не каждый день в его «Киевлянина» появлялись статьи, подписанные полным его именем, содержащие самые горькие истины. <...> Был бы жив только сам Шульгин, а он уже сумеет так или иначе что-нибудь сделать для России.

Княгиня Е. Н. Сайн-Витгенштейн,
февраль 1918 г.¹

«Против немцев, против большевиков, против украинцев и за Добровольческую армию», — так кратко излагалась программа тайной белогвардейской организации «Азбука», созданной и возглавляемой известным политиком и публицистом, редактором «Киевлянина» Василием Витальевичем Шульгиным (1878–1976) в годы Гражданской войны. По большому счету, эти слова представляют собой и краткое резюме нескольких сотен статей, написанных им с весны 1917 г. по осень 1920 г. Впрочем, для «своих», для тех, кто все понимал с полуслова, было и другое объяснение шульгинской программы, еще более простое и вместе с тем весьма изящное:

- «Киевлянин» читаете?
- Да.
- В таком случае вы знаете программу «Азбуки»^{II}.

В годы Гражданской войны для многих людей программа Белого движения усваивалась не из деклараций вождей-генералов, не из пропагандистских брошюр «Освага», а из газет Шульгина, практически ежедневно извлекаемых жителями южнорусских регионов из своих почтовых ящиков или приобретаемых у мальчишек-разносчиков на улицах Киева, Екатеринодара, Ростова-на-Дону, Одессы, Севастополя и многих других городов. Никогда — ни раньше, ни позже — Шульгин не работал так интенсивно как публицист, и в наиболее острые периоды политической борьбы его статьи появлялись практически ежедневно. Некоторые из них посвящены сиюминутным проблемам, другие — более глобальным вопросам, например, украинскому сепаратизму. Одни статьи поражают точностью предвиденья и образностью формулировок, другие из сегодняшнего дня кажутся весьма наивными — так, Шульгин пытался убедить своих читателей, что украинско-большевистское противостояние на рубеже 1917–1918 гг. является следствием противоречий между немцами и австрийцами: якобы за большевиками стоят немцы, за Центральной радой — австрийцы, а военные действия между ними — открытое проявление закулисного немецко-австрийского

¹ Сайн-Витгенштейн Е. Н. Дневник 1914–1918. Paris, 1986. С. 157–158.

^{II} Шульгин В. В. Тени, которые проходят / сост. Р. Г. Красюков. СПб., 2012. С. 192.

конфликта. Правда, нельзя сказать, что вся эта концепция была высосана из пальца: противоречия между немцами и австрийцами действительно существовали, и немецкое командование на самом деле подозревало деятелей Центральной рады в проавстрийских симпатиях¹. Но, несмотря на эту оговорку, шульгинское объяснение украинско-большевистской войны все же было значительным упрощением реальности, при этом, правда, весьма удобным для использования в политической борьбе.

Шульгин и его статьи, никого не оставляя равнодушным, вызывали как восхищение и преклонение, так и ненависть. Но при этом показательно также и то, что даже его враги время от времени позволяли себе дать положительную оценку личным качествам автора этих статей. «Вольная Кубань», орган кубанских «самостийников», писала, что Шульгин, «несомненно, человек искренний и глубоко преданный идее царизма или, как козыряют направо и налево большевики, империализма»^{II}. Можно встретить отдельные умеренно положительные оценки Шульгина даже на страницах украинской прессы: так, например, некий А. Котлинцев именовал В. В. «самым разумным и дальновидным из украинских членов [русской] националистической партии»^{III} (в данном случае примечательно еще и то, что этот самый Котлинцев, являвшийся сторонником украинского движения и при этом называвший себя великороссом, считал Шульгина украинцем — просто украинцем «несвидомым», «несознательным»). Сотрудник либеральных газет и бывший одесский общественный раввин С.С. Пен писал осенью 1919 г.: «В. Шульгин не только видный член Государственной думы, не только видный персонаж в разыгрывающихся ныне на Руси событиях, не только видный журналист. Он, больше или меньше, как хотите, но он воплощение класса, символ определенной среды. В. Шульгин — имя нарицательное. В. Шульгин — это наш феодал европейской марки, это нарождающийся у нас тип “честного консерватора”. К его голосу нельзя не прислушиваться»^{IV}.

Нашей целью не является написание полноценной научной биографии Шульгина — время для этого еще не пришло, многие его сочинения до сих пор не опубликованы, в различных архивах хранятся тысячи документов, связанных с его деятельностью, и ко многим из них до сегодняшнего дня вообще никогда не прикасалась рука историка^V. Во вводной статье мы постараемся описать лишь основные моменты

его деятельности в 1917–1920 гг., остановившись более подробно на некоторых малоизвестных сюжетах.

* * *

В 1963 г. в первоначальном сценарии фильма «Перед судом истории», тогда еще называвшегося «Дни» — так же, как и известная книга Шульгина, — имелась сцена: В. В. и актер, играющий историка, идут по Троицкому (Кировскому) мосту и обсуждают события 3 (16) марта 1917 г.:

ШУЛЬГИН. Всё на месте... Мост, Нева, Дворцовая набережная, крепость... Я шел домой тоже через этот мост... Я не был дома пять суток... За это время я присутствовал при отречении двух государей... Пять дней тому назад Россия была империей... Теперь что она?

ГОЛОС ДИКТОРА. Что она теперь?!

Мы не будем останавливаться на самом отречении Николая II и роли в нем Шульгина, но нет никаких сомнений, что те мысли, которые занимали В. В. в тот мартовский день, будут преследовать его всю жизнь. Вопрос об участии в отречении всегда был для Шульгина болезненным. Политические оппоненты постоянно припоминали поездку в Псков и даже язвительно именовали его «Шульгиным-Псковским»^I. «Я понимаю, конечно, что я — удобная мишень. Настолько удобная, что я неоднократно здесь, в эмиграции, говорил своим политическим друзьям: я не хочу больше писать и вообще “выступать”, ибо я человек, *который ездил в Псков*. Псков накрыл меня как бы слишком большой шапкой, из-под которой меня самого уже больше не видно», — писал В. В. в 1924 г.^{III}. Поездка в Псков, несомненно, важный эпизод в его биографии, но, очевидно, она не играла такой большой исторической роли, какую ей пытались приписать позже. Если уж и говорить об ответственности Шульгина за свержение монархии, то, несомненно, стоит обратить внимание не на псковский сюжет, а на его выступления в Государственной думе и в прессе в 1915–1917 гг., сыгравшие определенную роль в подготовке революции. Впрочем, тут уже ответственность должен нести не один Шульгин, но и подавляющая часть русской «общественности».

Брянск, 2008; *Он же*. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В.В. Шульгина в 1917–1939 годах. М., 2012). А.В. Репников является автором статей в различных энциклопедических изданиях (напр.: *Репников А.В. Шульгин Василий Витальевич // Россия в 1917 году: энциклопедия*. М., 2017. С. 1065–1066), а также активно занимается изданием (переизданием) различных работ Шульгина, в том числе и интересующего нас периода, и иных материалов, связанных с ним (Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / Сост., вступ. ст. В.Г. Макарова, А.В. Репникова, В.С. Христофорова; Комментар. В.Г. Макарова, А.В. Репникова. М., 2010; *Шульгин В.В. Россия, Украина, Европа: избранные работы / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.В. Репников. М., 2015; Шульгин В.В. 1920 год. Очерки. Три столицы / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.В. Репников. М., 2016).*

^I ЦГАЛИ СПб. Ф. 166. Оп. 1. Д. 80. Л. 12.

^{II} *Керсновский А.* Русские мысли о чешском кризисе // Царский вестник. 1938. 18 (5) сентября. № 623. С. 2.

^{III} *Шульгин В.* Pro domo sua // Русская газета. 1924. 30 ноября. № 187. С. 2.

¹ *Ланник Л.В.* После Российской империи: германская оккупация 1918 г. СПб., 2020. С. 281, 284.

^{II} Вскуе шаташесе языцы? // *Вольная Кубань*. 1919. 25 мая. № 113. С. 2.

^{III} *Котлинцев А.* Бутафорія (Замітка великороса). I // *Трибуна*. 1918. 29 грудня. № 10. С. 3.

^{IV} *Пен С.* Неделя о Шульгине // *Одесский листок*. 1919. 19 октября (1 ноября). № 151. С. 2

^V Здесь все же необходимо сказать несколько слов о весьма обширной историографии темы. Биографией Шульгина занимались десятки историков, но мы отметим лишь тех, кто обращался к интересующему нас периоду. Так, различным сюжетам, связанным с деятельностью Шульгина в годы Гражданской войны, посвящены работы А.С. Пученкова (*Пученков А.С. В.В. Шульгин и южнорусское Белое движение // Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. статей / отв. ред. М.В. Ходяков. СПб., 2005. С. 198–207; Он же. В.В. Шульгин и падение монархии в России // Величие и язвы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова / Сост. В.Б. Каширин. М., 2012. С. 399–410; Он же. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 20–39; Он же. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 214–230) и Д.И. Бабкова (*Бабков Д.И.* Политическая публицистика В.В. Шульгина в период гражданской войны и эмиграции // *Вопросы истории*. 2008. № 3. С. 92–106; *Он же.* Политические взгляды и деятельность В.В. Шульгина в 1917–1939 гг. Дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н.*

Так или иначе, Февральская революция ненадолго вознесла Шульгина на вершины власти. 27 февраля (12 марта) 1917 г. он стал членом Временного комитета Государственной думы (ВКГД), будучи делегирован в его состав как от своей фракции прогрессивных националистов, так и от «правых» националистов¹. Газеты не оставили без внимания и его роль во «взятии» Петропавловской крепости утром 28 февраля (13 марта)². Затем последовали поездка за отречением³, провозглашение днем 3 (16) марта на Варшавском вокзале великого князя Михаила Александровича императором Михаилом II, присутствие при отказе только что провозглашенного императора принять власть... По свидетельству П. Н. Милюкова, Шульгин мог войти в состав Временного правительства, если бы захотел, но он отказался и предпочел остаться при своей профессии журналиста⁴. Сам Шульгин в своих позднейших воспоминаниях утверждал, что 6 (19) марта 1917 г. ненадолго возглавил Петроградское телеграфное агентство (ПТА) и разослал по тремстам адресам телеграмму-статью, в которой пытался дать свою оценку произошедшим событиям. Из-за этой самой статьи, не понравившейся председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову, он практически сразу же был вынужден покинуть ПТА. В действительности же эта статья появилась в «Киевлянине» утром 5 (18) марта под заголовком «Статья В. Шульгина, написанная для “Киевлянина”», а другие газеты, к примеру, «Киевская мысль», перепечатали ее оттуда. Таким образом, вероятно, это тот редкий случай, когда память подвела В. В. Также стоит отметить, что новые руководители ПТА были назначены еще 1 (14) марта, и фамилии Шульгина среди них не было (как и среди комиссаров ВКГД, занимающихся реорганизацией агентства)⁵.

Постепенно герой первых дней революции исчезает со страниц столичной прессы, хотя отдельные упоминания о нем найти можно. Так, например, 6 (19) марта он вместе с председателем Государственной думы М. В. Родзянко принял ходока из Тверской губернии. Во время беседы Шульгин сказал ходоку, передавшему новым властям собранные на сельском сходе 60 рублей, что Временному правительству нужны не деньги, а хлеб: «Агитируйте, просите, требуйте, чтобы подвозили хлеб для армии и народа!»⁶ 23 марта (5 апреля) 1917 г. Шульгин был избран в комитет «Фонда освобождения России», созданного при ВКГД и собирающего средства для «утверждения Свободы и Порядка в России на началах, провозглашенных Великой Революцией», борьбы с пораженчеством и с анархическими началами, разлагающими государственность⁷. Впрочем, это событие осталось уже без внимания печати, и В. В. примерно на месяц уходит с петроградской политической сцены. «Новое время»

¹ Соколов К. Временное правительство // Нива. 1917. 8 апреля. № 14. С. 210.

² Сдача Петропавловской крепости // Биржевые ведомости (Утренний выпуск). 1917. 5 марта. № 16120. С. 6.

³ См. протокол переговоров А. И. Гучкова и В. В. Шульгина с Николаем II в Пскове: ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2099. Л. 1–3 об.

⁴ Милюков П. Н. История второй русской революции. Том 1. Борьба буржуазной и социалистической революции. Вып. 1. Противоречия революции. Киев, 1919. С. 27.

⁵ Телеграфное агентство в руках Исполнительного комитета // Биржевые ведомости (Утренний выпуск). 1917. 5 марта. № 16120. С. 7.

⁶ Ходок у М. В. Родзянко // Биржевые ведомости (Утренний выпуск). 1917. 7 марта. № 16122. С. 7.

⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 16. Л. 1, 4, 5.

даже отмечало, что «растерявшиеся Шульгины исчезли с политического горизонта и попрятались по углам»¹.

Все это время Шульгин пишет для «Киевлянина», отправляя передовицы по телеграфу и тем самым осведомляя читателей о своих мыслях и столичных событиях. По утрам В. В., еще лежа в постели, диктовал статьи своей секретарше (и по совместительству любовнице) Любви Антоновне Поповой, которая «научилась писать телеграммы без предлогов и знаков препинания и без ошибок». «Затем моя секретарша по морозу бежала на телеграф и сдавала депешу. Там ворчали, но принимали, — вспоминал В. В. — Скоро у меня не хватило денег. Пока, наконец, “Киевлянин”, который благодаря передовым телеграммам рос не по дням, а по часам, не понял, что это должно что-нибудь стоить, и прислал мне деньги»². Вот какую оценку этим шульгинским статьям давали его главные киевские оппоненты — леволиберальная, а в 1917 г. де-факто меньшевистская газета «Киевская мысль»: «В. В. Шульгин, — тот самый Шульгин, который в дни восстания захватил Петропавловскую крепость, а потом ездил к Николаю II и волею революционного народа заставил его подписать отречение, — теперь повел в “Киевлянине” систематическую кампанию против нового порядка. То пустит лукаво-отточенную инсинуацию против солдат, которые, — не любо, не слушай, — в боях обсуждают приказания начальства, “а если и не обсуждают, то просто их не выполняют, потому что теперь свобода”, — то метнет стрелу в господ демократов, которые воспользовались революцией, чтобы отлынивать от работы, для чего и придумали специально 8-часовой рабочий день, то ущипнет евреев, присваивающих себе христианские псевдонимы, то обругает обывателя, готового “стучать лбом перед каждой красной тряпкой”. Осаду г. Шульгин повел правильно и не без стратегической ловкости: не с новым порядком, изволите ли видеть, борется он, а с его излишествами. Позиция для умеренного либерала или умеренного консерватора — это одно и то же — удобная. А если к этому все свое недовольство изливать на голову Совета рабочих и солдатских депутатов, ограждая якобы от него полноту власти Временного правительства, то и совсем благонамеренно выйдет»³.

Кроме публикации статей в «Киевлянине», Шульгин иногда ходил на различные митинги. Его, как известного политика, нередко приглашали выступить перед солдатами или студентами, но соглашался он далеко не всегда⁴. Вновь активность Шульгин начинает проявлять во второй половине апреля 1917 г., приняв участие в совместном заседании Временного правительства, ВКГД и Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, вызванном «апрельским кризисом». 27 апреля (10 мая) он выступает в Таврическом дворце на совместном заседании Государственных дум всех созывов. «Тревогой дышала <...> речь <...> депутата Шульгина. На нее с негодованием шикали с хор. И пусть это был преувеличенный “буржуазный” испуг, но в нем было много искренней боли и страха за Россию», — писала газета «Русское слово»⁵. Недаром именно в его словах левые круги увидели первые признаки надвигающейся контрреволюции: «Речи, произнесенные на объединенном заседании

¹ Обзор газет и журналов // Новое время. 1917. 15 (28) апреля. № 14752. С. 13.

² Шульгин В. В. Тени, которые проходят. С. 130.

³ Браз М. [Эйшишкин М. И.] Обманутые революцией // Киевская мысль. 1917. 2 апреля. № 89. С. 1.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 1457. Л. 14.

⁵ Жилкин И. Лебединая песнь // Русское слово. 1917. 29 апреля (12 мая). № 95. С. 5.

не к Волге, а к Архангельску, где предполагалась высадка крупных сил союзников, под прикрытием которой можно было сформировать русскую армию и идти на Петроград¹.

8 (21) июня 1918 г. Шульгин пишет письмо адмиралу А.В. Колчаку, тогда еще не ставшему Верховным правителем России: «Наша группа непоколебимо стоит на союзнической ориентации, но с одной оговоркой: *мы все монархисты*. Мы считаем восстановление монархии немецкими руками великим несчастьем для России, но, тем не менее, если этот монарх будет законный, т.е. вступит на престол в законном порядке наследования, мы против него идти не можем и должны будем оставаться нейтральными. <...> Мы не теряем надежды, что союзники наконец поймут: не может быть единой сильной России без монарха. Нашего монархического лозунга мы спрятать не можем и не хотим. Поэтому мы желали бы бороться в Ваших рядах вместе с Вами против немцев и большевиков, но под открыто монархическим знаменем». Шульгин интересовался, может ли и желает Колчак формировать у себя полки, «которые напишут на своем знамени: Царь, Единая Россия, война с немцами и большевиками», есть ли у него деньги, оружие и обмундирование, а также куда, к кому и когда являться?²

Летом 1918 г. Шульгин переписывается и с главнокомандующим Добровольческой армии генералом А.И. Деникиным. Заочно они познакомились еще в сентябре 1917 г., когда к Шульгину обратилась Ксения Чиж, будущая жена Деникина. Она предложила ему стать общественным защитником генерала, содержащегося после провала «Корниловского мятежа» в тюрьме в Бердичеве, на грядущем суде. Шульгин «высказал полную готовность, но не советовал», так как его имя — «красная тряпка для революционной демократии»³. Связь с Деникиным была восстановлена к лету 1918 г. и осуществлялась по линии «Азбуки». Шульгин попытался убедить главнокомандующего в том, что надо взять на вооружение монархические лозунги. Он писал Деникину в начале июня 1918 г., что «единственный способ спасти Россию — это монархия и союзническая ориентация». Деникин же отвечал, что «теперь не время сводить политические счеты, проявлять нетерпимость, разделять силы и средства по “именам” и “платформам”»⁴.

Постепенно обстановка в Киеве накаляется, немцы и гетманцы все больше внимания уделяют Шульгину. В. В. сообщают, что гетманский министр внутренних дел И.А. Кистяковский готовит его арест. План переброски офицеров на Волгу или в Архангельск так и остался неосуществленным, и Шульгин принимает решение ехать в Добровольческую армию. Демонстративно отказавшись от украинского гражданства (и еще ранее сложив с себя полномочия гласного городской думы⁵), 29 июля (11 августа) 1918 г. он вместе со своей секретаршей Л.А. Поповой, старшим сыном Василидом и одним из сотрудников «Азбуки» выезжает из Киева на пароходе в Екатеринослав, а оттуда на поезде в Ростов-на-Дону. К этому времени белые

войска берут столицу Кубани Екатеринодар, и Шульгин едет в этот город, ставший новым центром Добровольческой армии. Там его уже поджидает Владимир Германович Иозефи — гласный киевской городской думы, на следующие полтора года ставший одним из ближайших соратников Шульгина и его «заместителем» по газетной части. Именно на нем были все технические вопросы шульгинских изданий, начиная от поиска бумаги и финансирования и заканчивая взаимодействием с типографиями и разносчиками. «Происхождением немец, он был русским патриотом; давно известным типом — Штольцем среди Обломовых»⁶, — так охарактеризовал Шульгин Иозефи, умершего в одесской «чрезвычайке» в 1920 г.

Шульгин и Иозефи начинают издание газеты «Россия», ставшей одним из первых и главнейших печатных органов Белого движения на Юге России. Прибывший в Екатеринодар представитель Франции Гокье предложил «весьма солидную» субсидию на издание газеты, но они категорически отказались от нее, заявив, что «дело распространения среди русских людей здоровых понятий о государственном устройстве родной страны должно найти в достаточном количестве и русские средства»⁷. Одним из ключевых сотрудников газеты становится Антон Антонович Васильев — бывший революционер, социал-демократ, приятель Л.Н. Толстого⁸, со временем перешедший на более умеренные позиции и присоединившийся к кадетской партии. (Примечательно, что в первом номере газеты появилась ядовитая статья Шульгина, развенчивающая Толстого — в прошлом наставника и покровителя Васильева.) Другим важным сотрудником «России» стал полковник, будущий лидер русской военной эмиграции Алексей Александрович фон Лампе, прибывший из Харькова и также имевший опыт сотрудничества в прессе⁹. До начала сентября 1918 г. главным редактором «России» был Васильев, затем ее официально возглавил Шульгин, а Васильев и фон Лампе стали редакторами отделов. Была оборудована небольшая канцелярия, состоявшая из двух студентов-галичан и Василида Шульгина. «К восьми часам они должны были прочитать все газеты, выходившие в Екатеринодаре, сделать из них вырезки и наклеить их в альбом для того, чтобы в восемь часов, когда я просыпался, я мог их просмотреть и продиктовать статью. Статья должна была быть готова к десяти утра из-за технических условий екатеринодарских типографий»¹⁰, — вспоминал В. В.

В первых номерах «России» вышли три статьи Шульгина, объединенные общим заглавием «Монархисты». Написаны они были под впечатлением от разговора с А.П. Кутеповым, тогда еще полковником. Кутепов и другие офицеры-монархисты желали, чтобы их взгляды были кем-то высказаны вслух — «для поддержания бодрости духа». Сразу же после выхода статей Шульгина пригласили «на беседу» к командованию. Разговор заключался в том, что Деникин раскритиковал Шульгина за его «монархические» статьи. «Я не очень помню, как он напал на меня, — вспоминал Шульгин. — В общем, его неудовольствие вызвали эти три моих статьи: они слишком

¹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 606. Л. 21, 25–26.

² ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.

³ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box 12. Деникин А.И. Заметки, дополнения и разъяснения к «Очеркам русской смуты». С. 17.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 1126. Л. 1–1 об.

⁵ Изменение состава гласных // Киевские городские известия. 1918. 18 (5) апреля. № 9. Стб. 43.

⁶ Шульгин В. «1920 г.». Очерки. София, 1921. С. 116.

⁷ Отказ В. Шульгина от субсидии // Часовой. 1918. 6 ноября. № 56. С. 3.

⁸ Чисников В. По следам перлюстрированных писем... (Лев Толстой и «черные кабинеты») // Нева. 2017. № 3. С. 201–203.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 754. Л. 55, 100–101.

¹⁰ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 207.

сильно подчеркивали тенденцию, пока что преждевременную. Но Деникин знал, что толща армии монархична. Да и сам он не был противником монархии. Поэтому его недовольство мною не могло найти рельефного и яркого выражения. Он был, несомненно, недоволен. Но у меня было такое впечатление, что он сам еще не определил, что именно ему неприятно. Вероятно, он хотел бы, чтобы я целиком принял позицию непредрешенчества и замалчивал монархические настроения. Но он не только не решался сказать это громко, но, может быть, даже осознать внутренне». Шульгин принял все замечания к сведению и заявил, что газета продолжит выходить, но он писать в нее не будет.

«Деникин сидел, насупившись. Вдруг поднял голову. Но прежде, чем сказать, он махнул на меня рукой. Даже не на меня, а как-то справа налево, как будто перерубил что-то в воздухе. И произнес:

– Пишите, что хотите...

И через некоторое время добавил:

– Только напечатайте, что вы неофициальная газета. Вас принимают за орган командования. Напечатайте, что вы частное издание. И пишите себе все, что угодно»¹.

«Россия» напечатала объяснение, что она, «будучи изданием частным и совершенно независимым, ни в какой мере не может почитаться выразителем взглядов и видов правительства»², но все равно продолжали ходить слухи, что газета является официальным органом³ (а Украинское телеграфное агентство и вовсе утверждало, что Шульгин назначен управляющим политическим отделом Добровольческой армии⁴). «...Говорит один... В. Шульгин. Те чувства, которые его речи возбуждают в широких слоях народа, понятны сами собою. <...> правильно или неправильно, общественное мнение считает г-на Шульгина имеющим право говорить от имени Добровольческой армии и действительно говорящим от ее имени...» — писал в те дни руководитель Юго-Восточного комитета членов Всероссийского Учредительного собрания Г.И. Шрейдер⁵. «Большим успехом пользуется издаваемая при участии В.В. Шульгина новая газета “Россия”. Спрос на нее очень велик», — отмечал «Голос Киева»⁶. Народный социалист А.А. Титов, находившийся в те дни в Екатеринодаре, рассказывал о том, что в воздухе висит ругань двух газет — «России» Шульгина и «Родной земли» Шрейдера: «Шульгин ведет свою монархическую проповедь, поливая грязью левые элементы, презрительно отзываясь о “маленьких совдепчиках из 5 лиц”, иначе “квинтетах”. “Учредители” не отстают от него»⁷.

Эсер Д.А. Страхов вспоминал о том, что в штаб Добровольческой армии приходили люди и интересовались, здесь ли Шульгин? Когда им говорили: «Нет», они спокойно и уверенно спрашивали: «А когда он будет?»⁸ Несмотря на то, что газета заявила о том, что она является частным изданием, штаб Добровольческой армии,

рассылая в свои региональные центры приказы и распоряжения, прилагал к ним и экземпляры «России»¹. Осенью 1918 г., когда государственные структуры Белого движения еще полностью не сформировались, пропаганда идей Добровольческой армии фактически была поручена Шульгину, хотя он и не был «управляющим политическим отделом». Впрочем, он стал «министром без портфеля» в Особом совещании — органе, название которого сам В. В. и придумал². Время от времени он также присутствовал на совещаниях вождей армии, например, на заседании с представителями грузинских властей³.

Левая пресса полагала, что штаб Добровольческой армии «принял монархическую окраску», ведь «недаром Шульгин прочно обосновался в штабе Деникина и стал его советчиком по политической части»⁴. Примечательно, что в большевистской пропаганде также утверждалось, что «программа Колчака и Деникина есть программа Шульгина и Пуришкевича, т.е. программа Союза Михаила Архангела»⁵. В принципе, не сильно возражали против таких утверждений и сторонники Шульгина. Так, А.Я. Лопуховский отмечал, что «идеи Добровольческой армии — идеи В. Шульгина», ведь именно В. В. был одним из тех немногих, кто был приглашен Алексеевым в Новочеркасск, именно он дал деньги на создание Добровольческой армии в то время, когда «демократы» всех мастей травили ее основателей⁶. Впрочем, когда в 1961 г. в газете «Новое русское слово» вышла статья, в которой Шульгин был поименован «ближайшим помощником руководителей Белого движения», вдова Деникина написала письмо в редакцию, сообщая читателям, что «не только “ближайшим”, но и просто помощником возглавителей Белого движения Шульгин не был»⁷. И хотя Шульгин действительно не был «ближайшим помощником» Деникина, и вообще их отношения в целом не сложились, осенью 1918 г. В. В. был одним из тех людей, кто определял политический курс Добровольческой армии (по крайней мере, до смерти генерала Алексева).

«Имя его импонировало и правым, и либеральным кругам; только крайне правые и левые относились к нему с недоверием и враждой, но не им принадлежала главная роль в организации Добровольческой армии», — справедливо писал журналист Д.И. Заславский⁸. Действительно, осенью 1918 г. Шульгин вращался преимущественно среди кадетов — в том числе и потому, что собственной политической структуры на Кубани у него не было. «Самым крупным из гостивших в Екатеринодаре некадетов был, несомненно, Шульгин, — вспоминал кадет М.М. Винавер. — Он был близок Милюкову по недавней общей работе в составе Прогрессивного блока,

¹ Шульгин В. Свобода и дисциплина // Россия. 1935. 3 ноября. Специальный номер (№ 33). С. 3.

² От редакции // Россия. 1918. 21 августа (3 сентября). № 5. С. 1.

³ «Россия» // Нова рада. 1918. 25 (12) жовтня. № 196. С. 2.

⁴ Назначение Шульгина // Южный край. 1918. 28 августа. № 110. С. 3.

⁵ Шрейдер Г. Чьи это речи? // Родная земля. 1918. 10 (23) октября. № 13. С. 1.

⁶ Каменский А. С Дона на Кубань // Голос Киева. 1918. 15 (2) сентября. № 105. С. 2.

⁷ АС ДРЗ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 17. Л. 45.

⁸ Страхов Д. На Кубани (Из путевых впечатлений) (Продолжение) // Вольный Юг. 1918. 9 ноября. № 198. С. 1.

¹ РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 48. Л. 23.

² VAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box 4. Письмо А.М. Драгомирова А.И. Деникину от 30 сентября 1928 г.

³ НИОР РГБ. Ф. 855. Оп. 1. Д. 63. Л. 2 об. — 3.

⁴ М. Ошибка // Вольный Юг. 1918. 14 ноября. № 202. С. 1.

⁵ Стеклов Ю. Еще об единой великой России // Известия. 1919. 19 августа. № 133 (735). С. 1.

⁶ Лохов А. [Лопуховский А.Я.] Неделя о Шульгине // Единая Русь. 1919. 22 октября (4 ноября). № 58. С. 2.

⁷ Деникина К. Письмо в редакцию // Новое русское слово. 1961. 27 января. № 17490. С. 4.

⁸ Заславский Д. Рыцарь монархии Шульгин. С. 59.

ПЕТРОГРАД

МАРТ – ИЮЛЬ 1917 г.

№ 1
СТАТЬЯ ДЛЯ «КИЕВЛЯНИНА»
5 МАРТА 1917 г.
(По телеграфу)¹

Мысль отказывается охватить значение переживаемых событий. Произошел неслыханный в истории человечества переворот – нечто сказочное, невероятное, невозможное.

В течение двадцати четырех часов два государя отказались от престола. Династия Романовых, простояв триста лет во главе государства Российского, сложила с себя власть, и, по роковому стечению обстоятельств, первый и последний царь этого рода носил одно и то же имя.

Нечто глубоко мистическое в этом странном совпадении. Триста лет тому назад Михаил², первый русский царь из дома Романовых, вступил на престол, когда, раздираемая страшной смутой, Россия вся загорелась одним общим стремлением:

– Нужен царь.

Михаилу³ же, последнему царю, – через триста лет пришлось услышать, как взбаламученные народные массы подняли к нему грозный крик:

– Не хотим царя!

И вот цари ушли, призывая всех русских граждан подчиниться Временному правительству, вступившему им на смену.

Они ушли.

Но что с нами? Что с Россией? Какой образ правления наступит? Не будем об этом говорить. Тяжкий молот судьбы потребовал проверки государственного устройства России, и пусть эта проверка совершится в этом будущем Учредительном собрании, которого требуют. А сейчас не будем задумываться над всем этим и временно признаем эту власть, что образовалась из сердцевины Государственной думы. Другого выхода нет. Враг стоит у ворот России. Без власти, которой мы захотим подчиниться добровольно, с полным разумением того, что мы делаем, подчиниться искренно, до конца, – нам не спасти России от разгрома.

Пусть все это необычно. Пусть все страшно, оглушительно ново. Не место удивляться. Не место пожимать плечами, когда величайшая страна, когда наша Родина на краю бездны. Если мы не за страх, а за совесть пойдем все вместе и мощно поддержим эту горсточку людей из Таврического дворца, которые имели мужество принять на себя страшное бремя, мы не только спасем Россию – мы победим. Ничто не потеряно, ничто не разрушено из всего того, что необходимо для войны. Наоборот, мы приобрели то, чего нам не хватало: во главе России стоят теперь люди, которые ее любят.

№ 2
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ «КИЕВЛЯНИНА»
9 МАРТА 1917 г.⁴

Старая власть пала потому, что войска петроградского гарнизона отказались ее защищать. Как только толпы народа приближались к войскам, винтовки опускались,

пулеметчики бросали страшные машины, и серые солдатские шинели перемешивались с теми, кого солдаты называют «вольными». Борьбы почти не было, было братанье войск с народом на улицах столицы.

К сожалению, одновременно с братанием происходил другой процесс, последствия которого могут быть страшно опасны. Дело в том, что войска, смешиваясь с толпой, переставали быть войсками и сами становились толпой. Происходило это потому, что по разным причинам части растеряли своих офицеров. Это явление одно время грозило самой серьезной опасностью для окончательного результата народного движения. Так как почти весь петроградский гарнизон обратился в вооруженную толпу, радостно, но беспорядочно бродившую по улицам, то один или два полка, сохранивших дисциплину, могли бы без труда взять верх над десятками тысяч людей, хотя и вооруженных, но не имеющих начальников, не знающих, кому повиноваться, куда идти и что делать. Стройные, сохранившие порядок войска, послушные каждому слову своих офицеров, обратили бы в паническое бегство весь этот взволнованный, но беспомощный народ в серых шинелях. Этого не случилось потому, что у старой власти таких верных полков не оказалось, да и не могло оказаться.

Но дело совершенно иначе обстоит с немцами. Немецкие войска сохраняют полный порядок. Известия о том, что в русских войсках идет расстройство дисциплины, должно окрылить немцев. Не подлежит никакому сомнению, что если то явление, которое имело место в тылу, перебросится на фронт и русские войска, стоящие против врага, перестанут слушаться своих офицеров и превратятся из войск в вооруженную толпу — немец бросится на них во всеоружии дисциплины и порядка и будет гнать их перед собою, как беспомощное стадо.

Мы верим — Господь, охраняющий Русскую землю, не допустит этого помрачения умов.

Но в эту грозную минуту у всех русских людей должна быть одна мысль, одна молитва: Боже, просвети ум и сердце русского солдата, не введи его во искушение, дай ему понять, что надо слушаться офицеров перед лицом врага. Ибо если русские солдаты не захотят слушаться своих русских офицеров, то и им, и всем нам — придется покориться офицерам немецким. Эти наведут у нас порядок, им будем отдавать честь, перед ними будем тянуться. Отказавшись от своих русских царей, бросимся в ноги царю немецкому и присягнем на верность проклятому императору, залившему мир потоками крови!⁵

Этого ли хотим, для этого ли уложили мы своими костями Польшу, Галицию и Карпаты? Для этого ли добывали свободу?

Граждане родной русской земли! Воины-братья! Ужели русская свобода принесет нам немецкое рабство?!

Член Государственной думы **Шульгин**.

№ 3 ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ «КИЕВЛЯНИНА» 10 МАРТА 1917 г.⁶

Новый министр финансов, наш киевлянин М.И. Терещенко⁷, вчера явился на митинг рабочих экспедиции заготовления государственных бумаг и просил пересмотреть решение относительно забастовки, заявив, что отказ от работы ставит его, министра финансов, в очень тяжелое положение, ибо может задержать платежи. Рабочие, выслушав министра, горячо приветствовали его, и после его отъезда, обсудив положение, решили стать на работу.

Случай этот довольно обычен, например, в Англии, где Ллойд Джордж⁸ много раз приезжал на рабочие митинги, упрасывая рабочих не бастовать во имя Родины.

Но в нашей жизни это едва ли не первый случай и есть прямое следствие нового строя и новых отношений между властью и населением.

Существование рабочих масс и сравнительно легкая возможность этим массам организоваться и делать массовые выступления есть факт, который может нравиться или нет, но изменить которого нельзя. Это следствие современных технических условий. Пока будут заводы — будет рабочая армия. Вместо того, чтобы враждовать с нею, гораздо лучше договориться. В руках рабочих находятся важнейшие нервы жизни вплоть до печатного станка.

Однако было бы величайшею ошибкою со стороны рабочих масс, если бы, опираясь на это, так сказать, исключительное свое положение, они претендовали бы диктовать свою волю остальной стране. Рабочие Петрограда не превышают, вероятно, трехсот-четырёхсот тысяч человек. Разумеется, при известных условиях, отказываясь работать на заводах, остановивши освещение, водопровод, трамвай, особенно типографии, обессилив все ведомства, рабочие могут этим своего рода террором совершенно запугать Петроград. Однако, такого рода деспотия, как всякого рода деспотия, немедленно же вызовет жесточайший протест, и страна в 170 миллионов свергнет тысячеголовую тиранию, как свергла одноголовую.

Единственно правильный путь для рабочих, если они не хотят рубить сук демократии, на котором сидят, — это признать, что они представляют только небольшую часть русского народа. Понятно, если в Белом зале Таврического дворца тысяча триста солдатских и рабочих депутатов несколько дней непрерывно говорят речи, то на таком митинге может закружиться голова.

Немудрено в таком собрании заболеть своеобразной манией величия и ощущать, что вся огромная Россия лежит у ног петроградских депутатов. Неудивительно, что один из участников этого собрания крикнул председателю Государственной думы, который вошел в зал:

— Товарищ Родзянко⁹, клянись, что вы дадите нам республику!

Все это понятно. Однако вся Россия оценит ответ председателя Думы, который сказал, что товарищ Родзянко не имеет претензии распоряжаться судьбой русского народа. Товарищ Родзянко, раз согласившись, чтобы форма правления была решена Учредительным собранием, считает, что каждый, кто будет стараться задавить или запугать чье-либо мнение, этим самым покушается на свободную волю русского народа. Товарищ Родзянко, как и всякий другой товарищ, имеет право высказывать свое убеждение, но ничего давать или требовать не может.

Глубоко характерно, что в этом тысячеголовом собрании, опьяненном недавним успехом, эта точка зрения восторжествовала и была встречена криками: «Да здравствует Родзянко!»

№ 4
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ «КИЕВЛЯНИНА»
11 МАРТА 1917 г.
(По телеграфу из Петрограда)¹⁰

Временное правительство решило лишить свободы бывшего русского императора¹¹.

Мера эта правильна. Она имеет целью, с одной стороны, прекратить толки о возможности реставрации, а с другой, охранить бывшего царя и его супругу¹² от эксцессов. Психопаты и фанатики есть во все эпохи, но нельзя допустить, чтобы они покрыли позором Россию после того, как ей удалось выйти с незапятнанной совестью из отчаянно трудного положения. Какое бы то ни было насилие над личностью наших бывших властителей, готовящихся покинуть Россию навсегда, было бы величайшим несчастьем для всех нас.

* * *

Не следует очень тревожиться теми несуразностями, которые, несомненно, происходят. Скорее должно удивляться, что так быстро восстанавливается порядок.

Однако нелепости есть. Например, Совет рабочих и солдатских депутатов воспретил газеты «Земщину», «Голос Руси», «Колокол», «Грозу», «Русское знамя»¹³. А «Новое время»¹⁴ за то, что газета стала выходить без предварительного разрешения сего совета, — приостановил впредь до особого распоряжения. Одновременно постановлено, что без особого разрешения сего Совета выпуск каких бы то ни было изданий воспрещается¹⁵.

Если принять всерьез эту выходку, можно прийти в отчаяние. При старой власти Россия крепко страдала от тисков цензуры. Но прежняя цензура оказывается ничто перед замашками господ Совета депутатов. Многие вздохнут по былой тюрьме, если такой будет вновь народившаяся воля.

Однако страшен сон, да милостив Бог. «Новое время» сегодня вышло, и, надо надеяться, печать освободится от старого гнета при новых условиях.

А вот еще в этом роде: А. Ф. Керенский¹⁶ внес проект об отмене смертной казни, а по Петрограду бродят толпы, носящие знамена с надписью: «Смерть арестованным!»

Было бы ужасно, если бы новый режим начался с массовых убийств во имя отмены смертной казни. Некоторым господам, умеющим танцевать только от печки, до полусмерти хочется проделать историю французской революции. Но руки коротки. Даст Бог, мы не позволим им запачкать великое дело, которое может стать гордостью России на все времена, именно благодаря тому, что в нем выявилось все благородство и великодушные русской души.

№ 5
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ «КИЕВЛЯНИНА»
13 МАРТА 1917 г.
(По телеграфу из Петрограда)¹⁷

Два вопроса волнуют больше всего общественное мнение: это отношение к войне и судьба бывшего императора. Эти два вопроса странным образом переплетаются.

Партия пораженцев была и до революции. Тогда пораженцы объясняли свое стремление быть побитыми немцами так: поражение вызовет революцию — революция принесет освобождение.

Но революция произошла, по счастью, раньше поражения. Старая власть свергнута именно для того, чтобы не было поражения. Ожидается Учредительное собрание, которое сделает выбор — жить ли нам по образцу Англии или подражать Франции. При этих условиях кто может желать, чтобы нас победила Германия? Разве те, кто хотят установить в России не английские и не французские порядки, а порядки германские или, вернее, прусские. Поэтому до известной степени можно предполагать поражение в тех кругах, которые отстаивали старую власть и которые могут надеяться, что бронированный кулак Вильгельма опустится на Учредительное собрание и предпишет ему свою волю. Совершенно непонятно, каким образом люди, стоящие за новую Россию, могут желать или безразлично относиться к тому, чтобы новую Россию раздавила старая Германия.

Но еще более непостижимо становится, когда эти же люди требуют, чтобы бывшего русского императора задержали в пределах России, несмотря на то что Англия готова принять на себя заботу о бывшем царе.

Получается нечто поразительное по недомыслию. С одной стороны, Вильгельму любезно предоставляется взять Петроград, а с другой требуют, чтобы здесь оставался бывший царь. Неужели никому из господ, проповедующих такую странную комбинацию, не приходит в голову, что из этого может произойти? Впрочем, необъяснимость психологии этого рода иные злые люди объясняют очень просто. «Вы удивляетесь, — говорят они, — что есть господа, которые одинаково желают поражения новой России, как желали поражения старой России? Так ведь это очень понятно: эти хронические пораженцы — просто уклоняющиеся. Это не политика, а естественное нежелание идти на фронт».

Когда пораженцев, требующих, чтобы бывший царь оставался в России, сбивают с их нелепой аргументации — они перескакивают на другое, утверждая, что именно для войны важно пребывание бывшего царя в России, ибо он знает военные тайны и может их выдать. Эти наивные люди воображают, что при современных русских условиях они могут окружить царя лучшим надзором, чем англичане. Это просто смешно слушать. Сейчас во всех слоях, в том числе в армии, бродит масса мутных элементов. Еще вчера арестован новый начальник патронного завода Петрограда, оказавшийся бывшим жандармом. Этот господин, когда были открыты тюрьмы, вышел вместе с другими, переоделся в форму офицера, сказал рабочим и солдатам на патронном заводе революционную речь и был ими избран начальником завода. Кто знает, сколько таких элементов проникло сейчас на разные ступени власти. Представим себе, что этого рода господин, избранный в революционной суматохе, попадет в охрану, сторожащую бывшего царя. Если бы и появилось желание разглашать тайны, во что мы не верим, то где легче это

сделать — в России ли при современной ее обстановке, где шпионы и провокаторы, выпущенные из тюрем, перемешались с населением и войсками, или в Англии, где железный порядок обеспечивает вокруг бывшего царя непроницаемую стену?..

Над этим не мешает задуматься.

№ 6
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ «КИЕВЛЯНИНА»
16 МАРТА 1917 г.
*(По телеграфу из Петрограда)*¹⁸

Поглощенные тяжкой заботой, чтобы счастливое начало не имело трагического конца, чтобы народившаяся свобода не перешла в анархию, чтобы опьяненная радостью Россия не отдалась, беспомощная, бессильная, Вильгельму, удрученные этой совершенно необходимой спасительной тревогой, мы часто не замечаем того красивого и прекрасного, что расцветает вокруг нас.

Отменяется смертная казнь.

Обет императрицы Елисаветы¹⁹, данный ею в ночь перед вступлением на престол, когда будущая государыня обещала Богу не казнить смертью ни одного русского гражданина, — становится ныне всенародным обетом.

Какая огромная разница между этой революцией и движением 1905 г. Тогда тоже требовали отмены смертной казни. Но кто требовал? Требовали те люди, которые ежедневно выносили смертные приговоры в своих подпольных судах и приводили эти приговоры в исполнение на улицах, площадях — бомбами и браунингами. Много тысяч чиновников разного ранга казнили тогда эти люди, требовавшие отмены смертной казни.

Мудрено ли, что автор настоящих строк с трибуны Государственной думы спрашивал:

— Господа моралисты, скажите, положи руку на сердце, нет ли у вас бомбы в кармане?²⁰

А теперь?

Теперь единственным террористическим актом было убийство Распутина²¹. Мы тогда же предостерегали против этого пути. И, слава Богу, Россия на этот раз не пошла им. Не было ни бомб, ни браунингов. Было только одно оружие: слово человеческое. Но это оружие оказалось сильнее пули и динамита, ибо, проникая во все умы и сердца, оно создало небывалое единение во всем русском народе. Когда это объединение совершилось, когда все поняли, что старая власть пережила себя, — в этот день она исчезла, испарилась, как дым.

Легко и радостно теперь отменить смертную казнь. Легко еще потому, что нынешний министр юстиции А. Ф. Керенский, которого нам удалось близко рассмотреть в эти страдные дни, когда нежданно-негаданно поток взволнованных масс обрушился на Государственную думу, в эти и страшные, и великие дни — А. Ф. Керенский показал себя действительно благородным, культурным человеком. Он сумел воспользоваться прирожденной незлобливостью русского народа и, в особенности, русского солдата — и не позволил обгадить кровью Таврический дворец, куда привели Протопопова²², Сухомлинова²³, Штюмерера²⁴ и столько других.

История воздаст должное и народу, и его вожакам. Мы же должны признать, что нынешний министр юстиции, отменяя смертную казнь силою власти, — имеет на этот акт нравственное право. И этим можно и следует гордиться.

№ 7
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ «КИЕВЛЯНИНА»
21 МАРТА 1917 г.
*(По телеграфу из Петрограда)*²⁵

Немцы, по-видимому, довольно меланхолично приняли предложение Совета рабочих и солдатских депутатов свергнуть Вильгельма²⁶.

Это следовало ожидать. Интернационал всегда был средством со стороны более умных и подлых надувать прекраснодушных, но наивных. Проповедуя девиз — «пролетарии всех стран, соединяйтесь», — немецкие рабочие с энергией, достойной зависти, готовились к войне с Россией. И когда приготовились, то бросились на русских братьев. Ибо братство на словах и братство на деле так же далеки одно от другого, как туманная мечта от реального дела. Братство между отдельными людьми, как и между народами, будет только тогда, когда из души братьев будут изгнаны низменные желания отнять что-либо у другого силою кулака.

Дело ведь очень ясно. Германия плодится очень хорошо. Население и сейчас она имеет весьма густое. При таком густом населении площадь, занимаемая германским народом, ничтожна сравнительно с площадью, отведенной Богом и историей российским народам или азиатским. У каждого немца легко разжечь аппетит в этом отношении. Стоит только помянуть его русской или азиатской земелькой и объяснить, что в высшей степени несправедливо, чтобы он, культурный, трудящийся немец, теснился на жалких кусочках земли, в то время как невежественные и ленивые русские или какие-то там азиаты бездельничают на безбрежных пространствах. Вот схема, совершенно одинаково пригодная как для прусских юнкеров²⁷, так и для немецких социалистов, в оправдание войны.

Идея уравнительности, которая содержится в этом построении, особенно привлекательна для социалистического настроения. В самом деле, если русский помещик обязан уступить свою землю крестьянам, потому что у него земли больше, то почему в свою очередь русский крестьянин не обязан уступить часть своей земли немецкому мужику, у которого земли еще гораздо меньше? Конечно, эта мысль нелепа. Но мало ли совершается нелепостей, когда говорит жадность.

Но немецкое стремление на восток, проповедуемое Гогенцоллернами²⁸ и мощно поддержанное пролетариатом, наскочило на здравую простую русскую мысль: «Чужого не хотим — своего не дадим!» Во имя этой мысли весь русский народ спаялся воедино и требовал от своего правительства только одного: хорошо вести войну. В. А. Маклаков²⁹ однажды сказал в Думе знаменательную фразу: «Позорного мира Россия не простит никому!»³⁰

Эти слова были пророческими. Россия не могла простить своему государю, что он вел войну так, что это грозило позорным миром. За это свое неумение царь должен был отречься от престола. Это не мешает помнить и даже ежедневно вспоминать всем нашим доморощенным пацифистам. Если они будут вести нас к позор-

Архивы и библиотеки, материалы которых были использованы при подготовке книги

Архив Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (Archives of the Hoover Institution On War, Revolution and Peace, Stanford University) (HIA, г. Стэнфорд)

Архивное собрание Дома русского зарубежья имени А. Солженицына (АС ДРЗ, г. Москва)

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture, Columbia University) (BAR, г. Нью-Йорк)

Библиотека современной международной документации (La bibliothèque de documentation internationale contemporaine) (BDIC, г. Нантер)

Государственная научная архивная библиотека (Державна наукова архівна бібліотека) (ГНАБ, г. Киев)

Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ, г. Москва)

Государственный архив г. Киева (Державний архів м. Києва) (ГАК, г. Киев)

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ, г. Москва)

Донская государственная публичная библиотека (ДГПБ, г. Ростов-на-Дону)

Институт рукописи НБУВ (Институт рукопису НБУВ) (ИР НБУВ, г. Киев)

Личный архив А.А. Чемакина

Научная библиотека ГА РФ (НБ ГА РФ, г. Москва)

Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ (НИОР РГБ, г. Москва)

Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского (Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського) (НБУВ, г. Киев)

Одесская национальная научная библиотека (Одеська національна наукова бібліотека) (ОННБ, г. Одесса)

Российская государственная библиотека (РГБ, г. Москва)

Российская национальная библиотека (РНБ, г. Санкт-Петербург)

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ, г. Санкт-Петербург)

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ, г. Москва)

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва)

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, г. Москва)

Российский государственный военный архив (РГВА, г. Москва)

Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург)

Славянская библиотека Национальной библиотеки Чешской республики (Slovanská knihovna – Národní knihovna České republiky) (SK NKČR, г. Прага)

Справочно-информационный фонд Государственного архива Краснодарского края (СИФ ГАКК, г. Краснодар)

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (Центральний державний архів вищих органів влади та управління України) (ЦГАВО, г. Киев)

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб, г. Санкт-Петербург)

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб, г. Санкт-Петербург)

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб, г. Санкт-Петербург)

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург)

Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (Центральний державний історичний архів України, м. Київ) (ЦГИАК)

Перечень использованных периодических изданий

Биржевые ведомости (Петроград)	Донецкое слово (Луганск)
Бич (Петроград)	Донская волна (Ростов-на-Дону)
Большовик (Киев)	Единая Русь (Одесса)
Будяк (Киев)	Живое слово (Петроград)
В Москву! (Ростов-на-Дону)	Жизнь (Киев)
Великая Россия (Екатеринодар / Ростов-на-Дону / Новороссийск / Севастополь)	Жизнь (Ростов-на-Дону)
Вестник Временного правительства (Петроград)	Заря (Харьков)
Вечернее время (Петроград / Новочеркасск / Ростов-на-Дону)	Заря России (Москва)
Вечернее слово (Севастополь)	Земщина (Петроград)
Вечерние огни (Петроград)	Известия (Петроград / Москва)
Вечерний Киев (Киев)	Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Харьковского Совета рабочих депутатов (Харьков)
Вечерняя газета (Киев)	Известия Исполнительного комитета Киевского Совета объединенных общественных организаций (Киев)
Відродження (Киев)	Киевлянин (Киев)
Вістник Союзу визволення України (Вена)	Киевская жизнь (Киев)
Возрождение (Париж)	Киевская мысль (Киев)
Возрождение (Харьков)	Киевская Русь (Киев)
Воин свободной России (Киев)	Киевские городские известия (Киев)
Вольная Кубань (Екатеринодар)	Киевское эхо (Киев)
Вольный Юг (Севастополь)	Крымская мысль (Феодосия)
Голос Киева (Киев)	Кубанский край (Екатеринодар)
Голос Юга (Полтава)	Ленинское знамя (Петропавловск)
Государственная дума. Известия Временного комитета (Петроград)	Малая Русь (Киев)
Громадянин (Житомир)	Московские ведомости (Москва)
Гедз (Киев)	Народня воля (Киев)